

Тридцатилетняя женщина XXI века.

По роману Виктора Пелевина «Непобедимое солнце» М., ЭКСМО, 2020г.

Который уж год подряд новый роман Пелевина появляется в августе. Издательство за месяц интриговало читательниц сакраментальной датой – 27 августа 2020 года, скрывая за завесом тайны название романа. И вот 27 августа «солнце» Виктора Олеговича осветило прилавки и Дома книги, и «Буквоеда» и даже «Книжной лавки писателей» в Петербурге, не говоря уже о многочисленных его лучах в интернете. «Пухленькое» такое солнце, аж на тридцати семи печатных листах (вместо обычных для его романов от 18 до 20). Так на то оно и солнце, звезда (!), а не какая-то планетка Маленького принца. Похоже, режим самоизоляции в период пандемии не позволял автору далеко отходить от компьютера. Но для любителей творчества В. Пелевина (я полагаю, что в большинстве своём – это всё-таки женщины) чем больше полос, тем лучше: тем дольше продлится удовольствие от встречи с любимым писателем, такой редкой встречи – «один раз в год сады цветут, слова любви...». Да, героинями романов В. Пелевина частенько становятся женщины, причем автор настолько ими покорён, что не только поднимает на недостижимую высоту, но порой даже *обожествляет*, правда, к сожалению, его богини зачастую из животного мира. Но всё же *богини!* А что на этот раз?

- 1 -

Саша Орлова предстаёт перед читателями в день своего тридцатилетия. Тридцатилетняя женщина XXI века – это отнюдь не угасающая в начале романа бальзаковская Жюли с ненавистным мужем и нелюбимым из-за этого ребёнком. Своё тридцатилетие Саша решает встретить пробегом на мотоцикле, «разогнаться на трассе к Домодедово. Промчать, так сказать, по символической взлётной. (...) Отличный повод задуматься, что же со мной происходит – и почему вместо прямой как стрела взлётной полосы в свои тридцать лет Саша Орлова едет в пробке по кольцу, лавируя между не особо симпатичными мужскими харями» (с.8-10). По сравнению с Татьяной, героиней романа В. Пелевина 2018 года («Тайные виды на гору Фудзи») в возрасте «второй свежести», ставшей в конце романа «Матерью мира», Саша предусмотрительно задумывается о будущем пораньше. «Тридцатник для девушки это круто. Скажем так: ты не то чтобы прямо полностью “выпадаешь из педофильского поля охоты” (...), но некоторые симптомы наблюдаются.

Думаю, их чувствует любая. Особенно, как было подмечено, в патриархальной стране третьего мира, где девочек с детства учат осознавать свою товарную ценность (потому что другой у них просто нет) и бессознательно конкурировать с подругами за

воображаемого самца даже на женской зоне» (стр. 10). Вот и начинается создание образа России как страны *третьего мира* под главенством патриархии, в котором девочки должны осознавать с раннего детства свою «товарную ценность» и конкурировать с себе подобными за «самца». Самцы, по мнению автора, «постоянно принимают женские молочные железы за гири в спортзале» (стр. 14), а мужчина (оказывается, в патриархии бывают и мужчины! – *Т.Л.*) – «способен на вежливость и заботу только на своём гормональном пике – стоит ему пару раз сравить давление – и в нём просыпается свинья. Воспитанный самец просто лучше и дольше маскирует свою хрюшу, но это симпатичное животное всегда на месте» (стр. 16). Правда, героиня романа, оглядываясь на свой опыт, констатирует, что к этому возрасту женщина становится уже умной: «Один сильно взрослый человек сказал мне в своё время интересную вещь: мужчина платит не за секс. Мужчина платит за то, чтобы после секса женщина быстро оделась и ушла. Вынесем шовинизм за скобки этой тестостероновой мудрости и получим, увы, голую правду.

Ты для него то остро необходимая дырочка, то слегка обременительная дурочка, своего рода сумка с кирпичами, к которой его привязывает порядочность или привычка». (Стр. 16-17). Но и своим наклонностям Саша Орлова пытается дать объективную оценку: «Я, к сожалению, не лесбиянка. Вернее не полная лесбиянка. Вернее, как сказал Веничка Ерофеев, полная, но не окончательная» (стр.15).

В первом приближении на этих страницах уже очерчен круг проблем, которые будут обсуждаться в первой части романа «Маски Каракаллы», то есть взаимоотношения мужчин и женщин, независимо от того, в масках они или без оных, в том числе и животрепещущий в наши дни вопрос о свободе выбора пола. Попутно Пелевин коснётся ряда проблем современной России, например, семьи. Родители Саши весьма благополучны: у отца – «макаронного короля» вторая семья, у матери тоже, причём отец обеспечивает и свою первую жену и «даёт достаточно» на Сашу, чтобы она могла не работать: говоря на языке финансистов, – а Пелевину и этот язык доступен, – «не актив, а обязательство» (стр. 26). Отец не только выполняет своё «обязательство», но даже инициативно навещает дочь в день тридцатилетия и вручает ей деньги на путешествие, чтобы отвлечь её от пустых занятий, поскольку её засосало «в какое-то мелкое болото» – написания декораций или, например, она говорит, что может сшить отцу пальтишко, неотличимое от пальто Чичваркина. И Пелевин мимоходом напоминает эпизод из истории России XXI века: «Приедешь в таком к партийному руководству на блины, а через неделю мирно переедешь с семьёй в Лондон». Об уголовном деле против Чичваркина, возбуждённом СК, автор умалчивает, вероятно, считая, что это современникам известно, а будущие историки Росси прочитают между строк.

Саша прошла к тридцати годам «метания» по всевозможным духовным практикам – «йогу, трансерфинг, майндфулнес, суфийский танец, дзогчен и что-то

ещё кратчайшее и окончательнейшее из тибетской давки» (стр. 35) – и констатирует, что она «... действительно, не верит ни во что. Наша духовная подписка подразумевает, конечно, существование вечных истин, но мудро оставляет их в тумане.(...) Я не верю, а подписана вместе со всеми продвинутыми молодыми индивидуумами. На что? На продвинутость. (...) Вот, например, насчёт того, что наш мир – это симуляция. Я и правда склоняюсь к такой мысли» (стр.69). Видимо, поэтому она – творческая личность – работает над декорациями к балету «Кот Шредингера и бабочка Чжуан-Цзы в зарослях Травы забвения». Для непосвящённых: Эрвин Шрёдингер – физик-теоретик, один их создателей квантовой теории, придумавший мысленный эксперимент с котом в металлическом ящике, в соответствии с которым кот может быть *одновременно* и живым, и мёртвым, аналогично дуализму ядра атома, одновременно распавшемуся и не распавшемуся. Но если физику-теоретику очевидно, что законы микромира нельзя переносить в макромир, то для Пелевина с его необузданной фантазией при бесконечно широком кругозоре законов не существует. Его герои и героини могут перемещаться не только во времени и пространстве, спускаться или подниматься по лестницам, висящим в воздухе, перемещаться без машины времени в древние века, превращаться то в одного, то в другого персонажа из истории древнего мира, танцевать перед божеством и даже... разрушать мир и создавать его заново. Всё это неоднократно демонстрируется на страницах романа, причём весьма увлекательно.

Что же касается бабочки Чжуан-Цзы, то китайскому мудрецу приснилось, что это он превратился в неё, а, пробудившись ото сна, мудрец не может решить для себя вопрос, «кто же кому приснился, бабочке мудрец, или мудрецу бабочка?». Ответ на этот вопрос волновал В. Пелевина и в предыдущих романах. Остаётся только пожалеть, что, придумав столь остроумное сатирическое название, Виктор Олегович не вставил в роман либретто балета. А интересно было бы познакомиться. Может быть, это намёк на роман будущего года? *Qui vivra, verra.*

Но вернёмся к семье Саши. «Макаронный король» считает все размышления о жизни пустым времяпрепровождением: «Жизнь – это то, что ты делаешь с миром, а мир делает с тобой. Типа как секс. А если ты отходишь в сторону и начинаешь про это думать, исчезает сам предмет размышлений. На месте жизни остаётся пустота. (...) Про жизнь бесполезно думать. Жизнь можно только жить» (стр. 29). Отец твёрдо стоит на финансово-материалистической основе, а дочь воспринимает мир как симуляцию. Два поколения – опять неистощимая проблема отцов и детей. Неожиданный, кстати, вывод для Пелевина, во многих романах которого герои постоянно размышляют о жизни и ищут истину только в духовном мире. Автор, разоблачавший мало-помалу и христианство, разочаровавшийся в буддизме, возвращается из мира виртуального в мир реальный? Посмотрим, что он

сообщит нам дальше, не на следующих страницах, а в романе 2021 года.

Несколько слов об окружении «поумневшей» к «тридцатнику» Саши. Она трезво оценивает своего бой-френда Антошу: «...во время долгой галлюциногенной сессии он произнёс замечательную фразу: “Мне вообще не важно, чем заниматься, лишь бы с кровати не вставать..”» (стр.29). Тем не менее, он чем-то занимается иногда: то пишет музыку, то роман, состоящий из одних газетных заголовков, или переписывает на современный лад сказку про царевну лягушку, правда у Антоши она не царевна, а просто квакушка. Надо воздать должное Виктору Пелевину – сатирику, издевается он над современными деятелями культуры от души. В лучших традициях постмодернизма от имени Антоши он излагает сказку, назвав её – «Сказкой острова Шикотан»:

«Но лягушка отпрыгнет под лавку,
Запыляет кострами фэйсбук,
И психолог напишет ей справку,
Что она настрадалась от мук.
И попросит юриста лягушка
Всё моё на неё записать,
Потому что я мял её брюшко,
Регулярно мешая ей спать». (Стр. 76-77).

Полагаю, что благодаря СМИ прототипы «лягушки» в наши дни общеизвестны, причём не только в Америке, но увы! и в России. Трудно не согласиться с Антошей, что он на этот раз создал нечто «вполне гениальное», во всяком случае, как частенько у Пелевина, весьма и весьма остроумное. Более того, Саша позаимствовала у Антоши и манеру письма. Каждый рассказ она заканчивает текстовым эмодзи¹. Например, приняв требование отца о путешествии «незнамо куда», она резюмирует: *«Эмодзи_привлекательной_блондинки_с_толстым_мешком_золота_в_руке_презрительно_разглядывающей_небольшой_затасканный_земной_шар.png* (стр. 84). В отличие от В. Пелевина художественный редактор романа А. Дурасов не смог передать всё многообразие смыслов этого и других многочисленных текстовых эмодзи соответствующими смайлами.

Ориентируясь на всевозможные знаки, посылаемые Саше богами (во время предыдущей поездки на Аруначалу² ей удалось установить контакт с Шивой), она начинает своё путешествие со Стамбула. Айя-София. Кто бы сомневался, чтобы Пелевин обошёл вниманием решение Эрдогана от 10.07.2020 году о превращении

¹ Эмодзи (emojī или эмоджи) — это текстовые или графические смайлики и символы, которые используются вместо слов для передачи эмоций, настроения или какого-то смысла в сообщениях и на сайтах. (Интернет)

² Аруначала (англ. Arunachala) — священный холм в Индии, одно из пяти основных мест паломничества для последователей шиваизма.

музея православия в действующую мечеть! Интересно узнать, как он это мог предвидеть, – в это время роман должен был уже печататься в типографии. Тоже Шива послал знак?

Именно в Айя-Софии героиня романа знакомится с русской женщиной Софьей (Со), вышедшей замуж за американца, и её семьёй. Они путешествуют по миру на собственной яхте «Аврора» (Aurora), в названии которой подчёркнут символ золота из таблицы Менделеева. Вот с этой встречи и развивается фантастическо-детективный сюжет, в котором будет всё – от встречи с очередным бой-френдом, Фрэнком, историком и на сей раз американцем, пытающимся перевоплотиться в Каракаллу, убитого римского императора, контактов с разными людьми от американских неоанархистов, до турецкого историка, от слежки до ритуального убийства Фрэнка, от мистической истории чёрного камня – создателя мира, о культуре Элагабала³ и превращении Саши под маской солнца в Вария Авита со сменой пола, до её встречи с соотечественниками, в частности с Алексеем – «шестнадцатым референтом по идеологии у кого-то», невыездным из-за событий на Украине, кроме Турции, захватившим в Стамбул отдохнуть после какой-то конференции по Евразии. В этом красочном информационном калейдоскопе, написанном в лучших традициях детективного жанра, умело переплетены события древнего мира с современностью. Пелевин старается не упустить ни одной детали и дать оценку всему происходящему в мире: история, политика, культура.

«Современная американская культура – это корпоративный хамелеон, для которого не то, что нет ничего святого, для него святым на пятнадцать минут может стать что угодно» (стр. 114). Эти слова произносит *американка*, дочь Со – Сара.

«Вся наша (русская – *Т.Л.*) история – это такой обгорелый подвал с трупами, геноцид нонстоп, на который время от времени приходит помочиться какой-нибудь маркиз де Кюстин⁴ (...) Россией со времён Орды правят организаторы и бенефициары этих трупоподвалов. И больше всего они хотят с маркизом де Кюстином дружить. (...) даже слово “slave”, раб, происходит от латинского «славянин». (...) Мы были неграми до того, как это стало модно – славянские рабы котировались в Западной Европе так же высоко как сегодня русские жёны. (...) Современный американский негр (Пелевин не боится быть «неполиткорректным» – *Т.Л.*.) – это высокопривилегированное существо по сравнению с белым русским. (Стр. 313 – 314). Алексей цитирует якобы американское определение политкорректности: «... это фашизм, выдающий себя за хорошие манеры» (стр. 316), но думается мне, что это афоризм самого Виктора Олеговича.

³ Римский император, принявший имя бога Элагабала, правил четыре года и запомнился любовными связями с мужчинами, грандиозными пирами и развратом. Интернет.

⁴ Маркиз Астольф де Кюстин автор книги «Россия в 1839 году».

Нельзя не подчеркнуть место, выделенное Пелевиным, для советника по идеологии – оно шестнадцатое! Ещё бы! В 13 статье Конституции РФ 1993 года прямо говорится: «1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Что же касается поправки к Конституции РФ 2020 года – «*Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога ...*», – то нужно констатировать, что таких высот не достигал по сравнению с депутатами гос. думы даже взлёт фантазии В.О. Пелевина.

Продолжая излагать взгляды Алексея о «банде упырей», которые, по его мнению, как и раньше коммунисты, *захватили* власть в России, перейдём к глобализму: «Есть примерно настолько же легитимная мировая элита – такие же дебило-упыри, которые неудержимо печатают бабки за кордоном – из десяти авианосных групп и сосут кровь у всей Земли (...) Главный источник мирового зла – корпоративные медиа и Голливуд. Фабрики, формирующие реальность. Там создают миф, в котором мы живём. Так что это не просто главный источник зла – это его единственный легитимный источник на планете. Ни у кого больше нет ни права, ни возможности назначать вещи добром или злом. Это даже важнее, чем печатать доллары» (стр. 319). *Ни у кого? Неужели?!* Вот у Виктора Олеговича Пелевина это право есть, за что его произведения всегда так интересно и так *полезно* читать, даже несмотря на его стремление превзойти Д. Быкова по объёму этого романа.

Не забывает В. Пелевин в продолжение своего романа «Generation p» упомянуть и о поколении «милленипутов»: «Те, кто вырос, повзрослел и начал увядать при Путине» (стр. 321). Вот, например Антоша в романе из газетных заголовков с названием «Не кличь судьбину» так предвидит судьбу нашей страны: «Россия будет слабеть, блуждая в аравийских песках и европейских трибуналах, начнётся кризис, а потом некая партия, первоначально организованная властями *для политической клоунады* (курсив мой – *Т.Л.*), сметёт тирана со всей его кликой (имеются в виду сетевые опричники) и начнётся золотой русский век». С наличием партии «политической клоунады» трудно не согласиться, боюсь, что она не единственная, а вот что касается *такого* золотого века, то это, разумеется, утопия Антоши, увы!

- 2 -

Вторая часть романа «Sol invictus» дала название и всему роману «Непобедимое солнце». После ритуального убийства Фрэнка, повторившего несколько веков спустя судьбу Каракаллы, Со и её муж Тим, на яхте которых и находится похищенный ими магический чёрный камень, именно на Сашу возлагают

задачу найти солтатора (soltator), который через танец должен войти в контакт с этим камнем и... Какие же цели ставит перед собой чета – интеллектуальная русская Со и разбогатевший американец Тим, – скрывающая на яхте похищенный магический чёрный камень и скрывающаяся под видом праздных богачей от исламистских преследователей, путешествующая по миру на яхте в сопровождении марихуанового аромата? Не намёк ли это на Союз-Аполло прошлого века? Или – две самые мощные ядерные державы объединились, чтобы ... Впрочем, об этом пусть поразмышляет читатель, выяснив цели этой пары, статуи которых появляются у магического камня. А вот *modus vivendi* семьи и взгляды их окружения, несомненно, заслуживают внимания.

Во-первых, читатель узнаёт, что весьма продвинутые дети Со и Тима, – это на самом деле не их дети, а охрана камня, а изменяющиеся их гости – это тоже замаскированные наёмные охранники, спектр которых весьма широк. В салоне Со появляется первая в Америке архатка Кендра «бодрая загорелая старушка с бильярдно выбритой головой и аккуратно подстриженной бородкой» и разъяснение, что «... Перед общением с персоной неопределённого гендера в woke⁵-кругах принято узнавать их персональные местоимения». И надо отдать должное остроумию Пелевина при описании внешности Кендры: «(...) так мог бы выглядеть вставший на трансгендерный путь Троцкий» (стр.397).

Обсуждается в салоне Со и вечная тема любви. Мезогин американец Винс считает, что красивые женщины – это всегда «циничные стервы». Саша встаёт на защиту женщин: «... востребованная красивая самка ведёт себя с осаждающими её самцами цинично и равнодушно именно потому, что она понимает свою роль в мужском мире. Она нужна только как утолитель похоти. (...) Ещё научную базу подводят – мол, гормонально обусловленная женская стервозность. Извините, нет. Это гормонально обусловленная женская женственность». Со взглядами Саши соглашается даже Кендра: «Я только на женских гормонах поняла, какие мужики козлы и сволочи. Хотя уже много лет к этому времени была архатом» (стр. 419). Какой всё-таки молодец Пелевин! Как глубоко он чувствует нежную женскую душу, вынося приговор так называемому сильному полу. Но, даже став архатом, Кендра интересуется политикой. В ответ на оригинальный подарок, сделанный ей Сашей (резиновый член и наручники), она присылает ей в письме карикатуру – Путин и Эрдоган обнимаются, но за спиной каждый держит по ножу. Да, Виктору Олеговичу пронциательности не занимать!

⁵ Воук (от англ. *wake*, прошедшее время от глагола «проснуться») — политический термин происхождения из афроамериканского английского, обозначающий усиленное внимание к вопросам, касающимся социальной, расовой и половой справедливости.

Впрочем, и Саша хорошо понимает суть мировоззрений американцев: «... в современном прогрессивном американце русофобия – это одна из биологических жидкостей. Даже если он воук и трансгендер. Особенно если он воук и трансгендер, кстати. Потому что всем этим корпоративным анархистам и имперским сварщикам много лет объясняют по Си-эн-эн, что их фашизм – это не их фашизм, а коварно заброшенный к ним русский, а сами они белые и пушистые драг-квинз⁶» (стр. 611). О русофобии во всём окружающем мире нам, русским, приходится видеть и слышать по всем теле- и радиоканалам не то, что ежедневно, а практически поминутно, хорошо, что поумневшая к тридцати годам Саша это понимает.

Из уст юного канадского еврея Лёвы из свиты Кендры, «нераскаянного тайного трамписта» читатель узнаёт и определение двоемыслия (Лёва оказывается читал роман «1984» Дж. Оруэлла!) – небинарного мышления, и «политику идентичностей» в современной Америке: «Западная культура универсальна и обслуживает все человеческие потребности. Она порождает и карательные операции с дронами, и протест по их поводу. (...) Но самое трогательное, что бывает – это колониальная интеллигенция, внедряющая ритуалы и заклинания левых американских активистов среди работающих за доллары туземцев – и называющая это борьбой за прогресс...». И далее: «У цветных свои интересы, у геев и лесби свои, и так далее. Считается, это как бы что-то левое и прогрессивное, потому что чёрные, ЛГБТ, Демократическая партия. На самом деле это просто способ ввести в Америке кастовую систему – как в Древней Индии. Разделяй и властвуй. (...) Ты можешь не понимать, кто ты. Твоя подлинная идентичность известна только ребятам из Гугла. Ну, ещё из Агентства национальной безопасности». (Стр. 427-428). Как говорится, не в бровь, а в глаз – просто, открыто, популярно и главное – доступно для понимания широким народным массам. А вот ответ на вопрос, только ли в США это такое двоемыслие, ответ, увы! не только прозрачен, но скорее однозначен.

Не может Пелевин не поиздеваться и над животрепещущей проблемой – «какой лучше», – поскольку встреча с обрезанным Левоу была первой в жизни Саши и давала теперь ей право принять участие в «Великом Транскультурном Дебате» (стр. 429). Не обходит вниманием В. Пелевин и последний остаток революционного духа – Кубу, где героиня встречается с лесбиянкой Наоми, которой (кстати шлюхе) предназначено быть солтатором и решить извечный спор между Со и Тимом (читай Софией и Христом), о том, что же всё-таки сделать с миром, разрушить его или... Прочтите сами эти любопытные страницы в жанре хоррор. Только не

⁶ Дрэг-квин (англ. *Drag queen*, от *drag*: мужская одежда, надеваемая женщиной, или женская одежда, надеваемая мужчиной, *queen* – королева) – сленговое выражение, используемое для обозначения артистов (обычно мужского пола), использующих женские образы, переодеваясь в женскую одежду. Интернет.

пугайтесь: В. Пелевин со свойственным ему саркастическим видением мира всё-таки не позволит читателю дрожать от страха на последних страницах романа, а заставит его улыбнуться, иронически закончив роман хэппи эндом.

При этом Пелевин верен себе в неискоренимой любви к женщине: «Непобедимое солнце нашего мира (...) Это женщина.(...) Мы все спасаем ваш мир. Спасаем его каждый день» (стр. 699-700).

Вот только следующее утверждение настораживает: «И если время от времени мы начинаем светить не озверевшему патриархату, мы имеем на это полное и неоспоримое право». Виктор Олегович! Кто это «мы»? У вас действительно такие широкие взгляды? Или вы просто ...

PS. Под занавес неизбывный вопрос о конце света – «легенда про Армагеддон, последнюю битву где-то на Ближнем Востоке. А у Путина есть духовник – и чёрт знает, что попы ему нашёптывают. Хочется надеяться, что у них там нормальный бизнес – ну а вдруг они правда в бога верят? (Мои аплодисменты Виктору Олеговичу – *Т.Л.*) (...) Нам ведь всего не говорят. Только иногда намекают, что мы, значит, будем мучениками, а партнёры просто так подохнут. Дедушка старый. Ему всё равно. И не в одном дедушке дело. Свои тараканы у турков, свои у американских евангелистов – они ведь тоже Израиль поддерживают не потому, что евреев любят, а потому, что у них в священной документации что-то такое сказано... А уж какие у евреев тараканы после двадцатого века, даже говорить не надо.

Как можно вообще подпускать к ядерной кнопке последователей авраамических религий, которые возлюбили Господа и в рай хотят?» (стр.611-612). Трудно не согласиться с автором относительно адептов авраамических религий – нельзя их подпускать к ядерной кнопке. А если это буддизм, синтоизм и т.д., тогда можно? Вопрос спорный.

Санкт-Петербург